

Невьянского письма благая весть*

Быстрое развитие иконописания на Урале началось в XVIII столетии, когда сторонники «старой веры» из разных регионов России пришли на уральские металлургические заводы Демидовых. Здесь им удалось создать своеобразную и цельную иконописную традицию. Невьянские иконописцы перенесли на Урал особенности древнерусского духовного искусства с его многовековым культурным наследием. Черты самобытности в уральской старообрядческой иконе наметились уже в петровское время, однако расцвет иконописания Урала пришелся на последнюю четверть XVIII — 1-ю треть XIX в. Невьянские мастера, выполняя различные заказы — от небольших домашних икон до грандиозных многоярусных иконостасов, заводили мастерские и в других уральских городах, распространяя свое влияние вплоть до Южного Урала. Поскольку многие иконописцы жили при Невьянском заводе, это направление в иконописании получило название «невьянской школы». Данный термин начал использоваться в науке уже более десятилетия назад, однако в отличие от широко известных древних иконописных школ (новгородской, псковской, московской и др.) изучение невянской иконописи только начинается.

Книга «Невянского письма благая весть: Невьянская икона в церковных и частных собраниях» стала большим вкладом в изучение невянской иконописной традиции. Одной из серьезных проблем в изучении иконописи является рассеянность произведений иконописцев по многочисленным коллекциям. Составителям альбома удалось собрать и опубликовать около 180 икон из частных, церковных и музейных собраний. Кропотливая собирательская и исследовательская работа, филигранный дизайн и высокое качество

---

* Невьянского письма благая весть: Невьянская икона в церковных и частных собраниях / Науч. ред. И. Л. Бусева-Давыдова; иконография — И. Л. Бусева-Давыдова, О. И. Бызов, А. В. Застырец; атрибуция, составление аннотаций — О. И. Бызов, С. А. Белобородов. Екатеринбург: ОМТА, 2009. 312 с., ил.

полиграфии позволили создать издание, ставшее вкладом в сохранение традиционной русской культуры.

Публикацию икон предваряет вступительная статья И. Л. Бусевой-Давыдовой. В ней определено место Невьянска среди других центров старообрядческой иконописи — Выга, Ветки, Палеха, Мстеры, Романова. Исследовательница отметила большой вклад старообрядческого и, в частности, невянского иконописания в сохранение древнерусской иконы (иконографии, техники письма, самих древних икон, ставших образцами для новых произведений) в эпоху господства академической живописи. Указав на ярославские и нижегородские корни первых уральских изографов начала XVIII в., а также на несомненные генетические связи с искусством Выга и Поволжья, Бусева-Давыдова отметила, что невянская икона представляет собой оригинальное и художественно полноценное явление. Ее расцвет пришелся на 1775–1835 гг. и был связан с заказами богатых старообрядцев беглопоповского согласия. Однако и позднее, вплоть до начала XX в., иконописание горнозаводского Урала сохраняло неповторимый облик.

Первый раздел альбома посвящен иконописному наследию из частных собраний. Материал группируется по иконографическому принципу: «Иконы Господа Иисуса Христа», «Иконы Пресвятой Богородицы», «Образы святых и Сил бесплотных», «Сюжетные иконы». Каждому подразделу предшествует очерк иконографии, где выделены специфически невянские варианты. Во втором разделе представлены церковные собрания: «Храм во имя святителя Николая Чудотворца, Быньги», «Свято-Николаевский мужской монастырь, Верхотурье», «Нижний Тагил, село Пристань и другие», «Екатеринбург и Верхняя Пышма». Иконы невянской школы есть и во многих других храмах Урала. В последнем разделе книги рассказывается о продолжении традиций невянской иконы в современной иконописи (екатеринбургская мастерская «Канон»).